

За 10 лет работы военным врачом она в совершенстве освоила грепплинг, борьбу и даже очень рискованные удушающие приемы. Она выполнила быстрый удар с размаху.

Бум!

Человек, который ранее проявлял столько агрессии, был отброшен на полметра в одно мгновение. Удар не отбросил его далеко назад, но инерция заставила его пошатнуться назад.

Тем не менее, область, в которую попал удар, должна была раздуться!

Бах, бах.... В комнате раздались звуки разбивающихся предметов.

"Я, я, я был неправ. Теперь я сожалею об этом. Второй брат, вторая невестка, пожалуйста, не бейте меня!"

Четвертый брат снова вел себя как дурак.

Цзян Тинсюй бросила на него взгляд, и тут же зазвонил телефон в ее кармане.

"Это я."

"Доктор Цзян, в отделении скорой помощи наготове врачи и медсестры по поводу серийной автокатастрофы, произошедшей на развязке Третьего кольца. Где вы?"

"Я буду там через десять минут".

Цзян Тинсюй торопливо закончила разговор. Ей не нужно было много объяснять, так как все уже слышали содержание звонка.

Мо Боюань нахмурился и пристально посмотрел на Цзян Тинсю.

Увидев, что Цзян Тинсюй собирается уходить, Четвертый брат бросил ребенка на руки Третьему брату, который стоял рядом с ним.

"Вторая невестка, я одолжу тебе свою машину. Вот ключ".

Цзян Тинсюй одобрительно посмотрел на взволнованного Четвертого брата. Он был порывист, как только можно быть порывистым, но он хорошо понимал ситуацию.

"Приезжай в больницу и забирай свою машину, когда освободишься".

"Да, да. Я не буду вас беспокоить, вторая золовка".

'Опять эта вторая невестка!'

Спорить было некогда, и она ушла с ключами от машины.

Само собой разумеется, что лижущего сапоги Четвертого брата презирали и Старший брат, и Третий брат.

После того, как братья с юности не раз свысока смотрели на него, он уже давно смирился с этим и, казалось, ничуть не возражал.

Как только Цзян Тинсюй вошел в лифт, человек, которого только что сбили с ног, почти мгновенно пришел в себя и соскользнул вниз по металлическому столбу рядом с ним.

Знакомый Роллс-Ройс уже был припаркован перед лифтом, когда Цзян Тинсюй вышел из него.

"Садись."

"Нет, спасибо".

Какого черта этот человек пытался сделать? Неужели он не знал, что как только машина покинет это место, за ней тут же увяжутся папарацци?

Челюсть Мо Боюаня в этот момент невероятно болела, вероятно, из-за того, что он слишком часто сжимал зубы в этот день.

"Машина Цао Чи припаркована на подземной парковке клуба. Твои десять минут, вернее, девять минут, истекут, как только ты найдешь ее".

Хех.

Цзян Тинсюй дважды усмехнулся, прежде чем сесть в машину.

Мо Боюань почувствовал невероятное облегчение, когда увидел, что женщина пошла на компромисс. Он действительно не знал, что делать, если ситуация снова зайдет в тупик.

Девушка так внезапно изменилась, что он задумался, все ли женщины такие непостоянные. То, что Цзян Тинсюй в итоге развелась с ним, стало для него неожиданностью.

При этой мысли его альвеолярные кости снова начали болеть!

Сев в машину, Цзян Тинсюй больше не произнесла ни слова. Вместо этого она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

На самом деле, внутри она была спокойна не так, как снаружи.

Девять минут пролетели как один миг. Автомобиль плавно ехал по дороге, машины впереди, сзади, слева и справа находились на значительном расстоянии друг от друга.

Подъехав к входу в больницу, Цзян Тинсюй открыл глаза, не нуждаясь в напоминании.

Открыв дверь и выйдя из машины, она еще раз повторила свои слова, прежде чем уйти: "Я имею в виду то, что сказала раньше. Все зависит от того, когда ты освободишься!".

Мо Боюань закусил губу и практически стиснул зубы: "Мы поговорим об этом позже. У тебя осталось всего сорок секунд".

Дверь с грохотом закрылась...

Мо Боюань смотрел, как женщина уходит, даже не оглянувшись. По его лицу снова пробежала неконтролируемая судорога, и он не мог не задаться вопросом.

'Она одержима или что-то в этом роде?

Почему я чувствую себя странно?

Если бы Король Кино Мо почаще заглядывал в Интернет, он бы смог понять ситуацию, в которой оказался, а это была реальность, от которой никто в мире не может убежать - человек может в итоге принять то самое¹, против чего так горячо возражал вначале!

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2037204>